

МОДАЛЬНОСТЬ РЕЧЕВЫХ АКТОВ С ФОРМАМИ СОСЛАГАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

К.В.Лисовская (Минск, МГЛУ)

Исследование направлено на анализ модальности речевых актов с формами сослагательного наклонения. Выявлено преобладание модальности желания и вероятности, определяющейся как формами наклонения, так и контекстной средой.

Ключевые слова: модальность; ирреальное наклонение; иллокутивная сила; формы сослагательного наклонения.

THE MODALITY OF SPEECH ACTS WITH SUBJUNCTIVE MOOD FORMS

K.V.Lisovskaya (Minsk, MSLU)

The research is aimed at analyzing the modality of speech acts with subjunctive mood forms. It revealed the predominance of the modality of desire and probability, determined by both mood forms and the contextual environment.

Key words: modality; irrealis moods; illocutionary force; subjunctive mood forms.

В современной лингвистике понятие модальности имеет множество трактовок. Однако, распространенной является интерпретация модальности как отношения пропозитивной основы высказывания к действительности, т.е. к признакам реальности или нереальности [1, с. 59].

Сослагательное наклонение является одним из морфологических средств выражения нереального действия. Высказывания с формами сослагательного наклонения могут быть отнесены к плану желаемого, вероятного, возможного или необходимого при помощи специальных модификаторов (лексико-контекстных маркеров) [1]. В основе исследования форм сослагательного наклонения лежит теория наклонения английского глагола, разработанная А.И. Смирницким [2]. Для таких высказываний характерно преобладание **оптативной модальности**, выражающей желание говорящего на исполнение того или иного действия [1, 3]. Существует несколько оптативных значений:

1. **Собственно желание** может быть обращено на состояние или действие говорящего, т.е. на 1-е лицо. Оптативные высказывания, которые содержат неперфектную форму сослагательного II и относятся к настоящему или будущему времени, выражают нереализуемые (*“What a sweet smile, so roguish and frank, and debonair! Oh, I wish I **looked** like that!”*; W.S. Maugham) или потенциально реализуемые желания (*“I wish I **understood** you a bit better”*; W.S. Maugham). В случае отнесенности желания ко 2-му (*“I wish you **came** more often. I hardly ever see you”*; A. Wilson) или 3-му лицу (*“I wish he **weren't going**. But of course it's much better that he should”*; W.S. Maugham) появляется значение рациональности или уместности предлагаемого действия.

2. **Желание, сопряженное с побуждением**, характеризуется дополнительной иллокутивной окраской, варьирующейся в зависимости от контекста и словарного наполнения. Это значение присуще высказываниям, обращенным ко 2-му лицу и содержащим комбинацию модального глагола *would* (в

форме сослагательного II) с инфинитивом. В случае утвердительной формы модального глагола пожелание приобретает значение **совета** (“*I wish you’d be serious, Elizabeth. The situation is none too pleasant.*”; W.S. Maugham), **настоятельной просьбы** (“*I wish you’d tell me what you’re getting at*”; J. Aldridge), часто с оттенком раздражения (“*I wish you’d leave me to bring up my own children in my own way.*”; W.S. Maugham). Модальный глагол *would* в отрицательной форме всегда сопряжен с выражением недовольства (“*I wish you wouldn’t follow me about and spy on my movements.*” W.S. Maugham).

3. **Неосуществленные желания**, обращенные к прошлому, зачастую выражают **сожаление**. Такие высказывания могут вводиться оптативными конструкциями (“*If only he had made further inquiries!*”; J. Fowles) либо глаголом *to wish* в сочетании с перфектной формой сослагательного II (“*I wish you’d left me where you found me.*”; G.B. Shaw).

4. Оптативные значения также могут сочетаться с другими смысловыми категориями (например, условия, цели или сравнения). Сопряжение желаемости со значением сравнения, реализуемое с помощью фразеологических конструкций *had better, had best, would rather, would sooner*, дает в результате значение **предпочтения** с 1-м лицом (“*I had to promise her not to burn it; but I had better put it in the oven for a while*”; G.B. Shaw) или **совета** со 2-м (“*You’d better choose which of us you want, hadn’t you?*” W.S. Maugham) и 3-м лицом (“*Hadn’t she better sit down?*”; J. Osborne) [1, 3].

Вышеперечисленные речевые акты являются **директивами**, что во многом предопределено спецификой оптативных выражений.

5. **Пожелания** как изъявление добра, благословения, сострадания (“*God pity the poor girl.*”; N. Coward) или, наоборот, зла, проклятия (“*Pincushion be blown! Come, darling.*” W.S. Maugham) зачастую являются речеекетными и приобретают вид устойчивых выражений с формами сослагательного I и иллокутивной силой **экспрессива**.

Модальность вероятности имеет градуированный характер и отражает степень возможности осуществления действия: высокую, среднюю или невысокую (невозможность) [1]. В нашем материале условное наклонение оказалось самой частотной формой, используемой в таких случаях. Как правило, выражаемые речевые акты имеют целью констатировать, заявить или утвердить что-либо, поэтому относятся к **репрезентативам**, содержащим негативный подтекст в форме **упрека, неодобрения, иронии** и т.д.

Выражение высокой вероятности сопровождается соответствующим контекстом, включающим лексемы с модальным значением (“*I’m sure a daughter would be a great amusement to you*”; W.S. Maugham). Если подобные модификаторы отсутствуют, о возможности реализации действия можно судить по описанным свидетельствам (“*...A lady friend of mine gets French lessons for eighteenpence an hour from a real French gentleman. Well, you wouldn’t have the face to ask me the same for teaching me my own language as you would for French; so I won’t give more than a shilling.*”; G.B. Shaw).

Среди высказываний с высокой вероятностью осуществления действия имеют место **комиссивы** (т.е. категоричные клятвы и отказы), содержащие гиперболизирующие словосочетания (*“Oh! I **wouldn’t marry a man with a future before him for anything under the sun**”*; O. Wilde).

Средняя степень вероятности лишь допускает возможность действия. Подобные предположения могут содержать формы сослагательного II в придаточных предложениях, вводимых союзами *as if, as though* в комбинации с лексемами вероятности (*“It’s almost as if he **wanted** to kill someone with it. And me in particular.”*; J. Osborne). Невозможность действия выражается с помощью нереальных сравнений (*“She just devours me whole every time, as if I **were** some over-large rabbit.”*; J. Osborne).

Таким образом, специфика модальности речевых актов с формами сослагательного наклонения во многом зависит не только от использованной формы наклонения, но и от лексического состава высказывания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / А.В. Бондарко [и др.] ; под ред. А.В. Бондарко – Ленинград : Наука, 1990. – 264 с.
2. Смирницкий, А. И. Морфология английского языка / А. И. Смирницкий. – М. : Рипол классик, 2013. – 450 с.
3. Хомутова, Т.Н. Модальность и наклонение в современном английском языке / Т.Н. Хомутова // Вестник ЮУрГУ. – 2008. – № 1. – С. 19–23.